

Прошло около 3 минут.

Мунечика открыла глаза и заявила это.

«Эм, что именно ты имеешь в виду?»

«Этот меч не обладает собственным сознанием. Но я могу перенести в него свое. Оставив свою истинную форму здесь.»

«Не возникнет ли каких-то проблем, если ты так сделаешь?»

Когда Шин услышал слова Мунечики, ему вспомнилась технология VR игр.

Шин подумал, что идея, оставить свое реальное тело и двигаться с помощью собственного сознания, словно Аватар в VR, была схожа с предложением Мунечики перенести свое сознание в другой меч.

«Т-точно. Разве не опасно делать нечто вроде перемещения своего сознания?»

«Нет, не думаю, что это вызовет какие-либо проблемы. Поскольку это тоже □Микадзуки Мунечика□. Я знаю это даже не попробовав.»

Уверенно кивнула Мунечика на вопрос Шина и Митсуёу.

«Позволь мне подтвердить просто на всякий случай. Что случится, если тебя победят, после того, как ты перенесешь свое сознание?»

«Если его покинет сознание носителя, моя истинная форма просто пробудится. Конечно же, моя истинная форма будет беззащитной пока мое сознание будет перемещено куда-либо, конечно же.»

«Что случится, если сознание носителя осквернят миазмы?»

«Я больше не смогу переместить свое сознание, или, полагаю, я окажусь в ловушке у миазм. Я не смогу точно сказать, пока это не произойдет в действительности.»

Она лишь знала, что может переместить свое сознание в □Микадзуки Мунечика□Шина. Даже после перемещения своего сознания, Мунечика сможет обнаружить присутствие Ясутсуны и Кунитсуны. И, наконец, даже если тело носителя, где будет находиться сознание пострадает,

ее сознание вернется в настоящее тело.

Шин попытался задать ей вопрос с подвохом о том, как она узнала обо всем этом, но Мунечика лишь ответила «как-то».

«Это лишь гипотеза, но меч в твоих руках в какой-то мере тоже я. Не знаю, можем ли мы считать его и меня одним и тем же, но, не думаю, что ошибемся, если будем считать его чем-то, порожденным от меня самой.»

«Другими словами, ты можешь использовать несколько сосудов для своего сознания?»

«Можно сказать и так. Однако, чтобы в них вселиться, мне необходимо получить разрешение от владельца. Я не могу просто взять и вселиться в [Микадзуки Мунечика]первого встречного незнакомца.»

Чтобы вселиться в оружие, прежде всего необходимо синхронизировать с ним волны своего сознания, объяснила Мунечика. Она не могла просто так вселиться в любое оружие, в какое пожелает.

«Что-то эта беседа превратилась в нечто очень серьезное.»

Тиера молчаливо их слушала, но, в конце все же выпалила комментарий. Фильма кивнула ей в знак согласия.

«Вселять в чужие тела свое сознание... антропоморфизированное оружие могут делать воистину удивительные вещи.»

«Нам известно, что мы необычные существа. Мы так же можем менять свою внешность в определенных пределах.»

«Верно, может мы и оружие, но, так же, обладаем собственной душой. Я не представляю, чтобы подобных нам необычных существ можно было найти где-то еще.»

Мунечика говорила серьезным голосом, в то время, как Тсунетсугу прокомментировал все это смеясь. Их реакции отличались, но они оба похоже осознали, что за существами они были.

«.....»

«Хм? Почему ты так внезапно замолчал, Шин?»

«Нет, я просто хотел спросить кое-что еще. Сможешь ли ты вселиться в это оружие, даже если

оно будет усилено?»

«Усилено?»

«Да, поскольку она является предметом из эвента, у нее не так много слотов для способностей, но [Микадзуки Мунечика] все еще можно усилить. Я подумал, что раз уж мы собираемся ее использовать, лучше всего будет усилить ее пока есть такая возможность.»

Шин подумал, что, если носимое с собой Мунечикой в человеческой форме оружие обладало теми же характеристиками и эффектами, как и оригинал, если усилить оригинальное оружие, возможно это усилит так же и ее человеческую форму.

«Подождите минуточку. Тебе ведь известно, что [Микадзуки Мунечика] один из Пяти Божественных Клинков, верно? Возможно Мунечика и признала твои способности, может ты и удивительный человек, но, не говори с такой легкостью, что можешь «усилить» его таким беспечным тоном!»

«Нет, я имею в виду, что это не пробл—не сверли меня так взглядом, пожалуйста.»

Шин мог лишь иронично отшучиваться, оказавшись под осуждающим взглядом Митсуёу.

«Успокойся, Митсуёу. Верно, может случиться что-то неожиданное, я не могу отказаться от усиления. Мне не известно, что произойдет если ты сотворишь что-то с моим основным телом, но у меня нет никаких возражений. До тех пор, пока я могу сохранять свою форму как оружие [Микадзуки Мунечика], подвергнуться усилению не проблема.»

«Ясно. Солнце уже скоро зайдет, давайте оставим исследование подземелья на завтра и проведем сегодня усиление. Кстати, у тебя есть какие-либо пожелания на счет усиления?»

Усиление оружия имело множество различных вариаций: повышение прочности, увеличение силы атаки, дистанции атаки, добавление оружию элементарных свойств и т.д., и т.п.

Иногда оружие могло быть усилено так, чтобы оно обладало множеством различных характеристик, в зависимости от добавленных эффектов, можно было создать оружие, обладающее множеством различных свойств или же сфокусироваться на одном единственном виде усиления.

В зависимости от того, как будет усилено оружие, оно может измениться настолько, что станет совершенно другим оружием.

«Хмм. Лично я бы предпочла остроту и прочность. Поскольку идеальная катана никогда не сломается и не согнется, и будет прекрасно рубить. Кроме того, из-за добавления уникальных эффектов я могу начать себя странно чувствовать, когда вернусь в свое оригинальное тело.»

«Ясно, я тебя понял. Я воспользуюсь поляной перед Святилищем ненадолго.»

Получив разрешение, Шин материализовал Лунную Святыню. Шин направился напрямиком в кузницу, но, по какой-то причине, позади, за группой Шина следовали 3 Божественных Клинка и маленький Кагутсучи.

«Подождите-ка, почему вы все идете за нами?»

«Эм? С этим есть какие-то проблемы?»

«Что ж, разве это не место, где закаляется подобное нам оружие? Мы не каждый день можем увидеть что-то подобное. Неудивительно, что это вызвало у нас интерес. Или же женщинам запрещено входить в кузницу?»

В зависимости от возраста, женщинам было запрещено входить в некоторые места. Вопрос Мунечики вероятно был вызван тем, что ей был известен этот факт.

«Нет, меня мало заботят подобные вещи. Мне понятно почему тут Мунечика, но я не думал, что Митсуёу и Тсунетсугу, и даже Кагутсучи, тоже придут.»

«Не хочу хвастаться, но, с таким оружием как мы, не сможет совладать обычный кузнец. Не могу отрицать, что я заинтересован.»

Сказал Тсунетсугу невинно улыбаясь.

В Эру Игры Шин очень редко позволял другим смотреть как он работает в кузнице.

В жилые комнаты и кузницу Лунной Святыни не мог попасть ни один игрок, кроме членов Рокутен, поскольку скрывать идеи и методы работы было обычной практикой.

Кроме того, Шин так же испытывал некоторую неловкость от того, что за ним наблюдают люди.

(Возможно из-за присутствующих здесь людей, я чувствую себя совершенно иначе, чем в Фальнидо.)

Возможно, из-за присутствия группы Мунечики, обладающих разумом мечей, он ощущал себя иначе, нежели, когда за его работой наблюдали советники Джирара или Тиера. Шин немного нервничал, и не мог выразить свои ощущения словами.

Особенно из-за совершенно серьезно настроенной Мунечики. Даже отдохавший у нее на

голове малыш Кагутсучи, обычно поднимавший всем вокруг настроение своими выходками, был совершенно серьезным.

«Тогда я начну.»

Сказав это, Шин разжег огонь в печи.

Он проверил состояние наполненного магической силой пламени, которое невозможно было создать в реальном мире, затем достал слитки Орихалка и Скарлетита из Инвентаря.

Шин положил их в печь и подождал несколько минут. В ней образовался минерал, сияющий смесью серебряного и красного цветов.

«Разве это не...»

Впечатлено прокомментировала Митсуёу.

«Мы называем подобное Химерадитом.»

«Хмм, он еще не стал оружием, но я уже чувствую исходящую от него в некотором роде устрашающую ауру...»

«Ты можешь спокойно работать с подобным материалом?»

Тсунетсугу и Митсуёу оба начали смотреть, не отводя взгляда, на Химерадитовый слиток, после того, как ощутили исходящую от него магическую силу.

«Без проблем. Я уже использовал подобные слитки для усиления оружия.»

Шин понимал, что они чувствовали, ведь теперь этот мир стал реальным. В обычных минералах не содержалась магическая сила, и даже использующиеся в кузнечном деле уникальные минералы не испускали необычную магическую энергию, как Химерадит.

«Сейчас я сосредоточусь на закалке клинка. Не думаю, что смогу отвечать на какие-либо вопросы даже если вы спросите, прошу, имейте это в виду.»

Все ощутили, как после этих, сказанных серьезным тоном, слов Шина в кузнице поменялась атмосфера.

«—Я начинаю.»

Сначала Шин достал [Микадзуки Мунечики] из Инвентаря и удалил рукоятку от клинка. Удерживая его щипцами, Шин нагрел клинок над печью, постепенно его проворачивая.

Как пламя будет наполнено магической силой зависело от того, какой кузнец его разжигал. По этой причине, в зависимости от желания кузнеца, оно могло обладать различными свойствами.

В этот раз, оружие нагревалось до более подходящей температуры, подходящей для проведения усиления.

«.....»

Приблизительно через 20 секунд, Шин молча удалил клинок из печи и разместил его поверх Химерадитового слитка на наковальне.

Раскаленный до бела клинок, смотрящий заточенной гранью клинка вниз, прорезал Химерадит словно нож масло. Когда клинок достиг центра слитка, Шин опустил свой молот.

«...хннгх!»

Молот ударил сверху вниз по слитку.

С каждым ударом молота, по кузнице эхом раздавался звонкий звук удара металла о металл. В тоже время, словно круги по воде, влитая в молот магическая сила растекалась по слитку и клинку.

«Воа, что это за магическая сила...?»

«Хмм, теперь это впечатляет.»

Смотря за кузнечной работой Шина, ощущая разносящиеся звуки ударов и магические волны. Митсуёу и Тсунетсугу не могли сдержаться и озвучили свое удивление и восхищение.

Мунечка просто не отрывала взгляда от Шина, не произнося ни слова.

«Как обычно, Шин воистину удивительный, когда работает в кузнице.»

«Конечно же, все же его второе имя кузнец.»

«Верно. Он обладает выдающейся силой, но именно в этом Шин был лучше всего с самого начала.»

Вслед за словами Тиеры, чье тело дрожало из-за волн магической силы, когда она говорила, Филма ответила ей шутливо, Шней же, ответила ей с гордостью в голосе.

«Похоже он скоро закончит.»

Все это время молчаливо кивавший головой Шибайд, тоже высказал свой комментарий.

Когда Шней и остальные вновь посмотрели на Шина, Химерадит на кончике молота Шина стал очень маленьким, поскольку он постепенно поглощался клинком и уже почти исчез.

«Сшиии!»

Звук удара металла о металл раздался еще раз, еще громче, чем раньше. С этим последним ударом, Химерадит полностью поглотило клинком.

Поддерживаемый щипцами клинок, не касаясь наковальни и удерживался на весу. Окружавшая клинок серебряная аура определенно стала более плотной, чем была до усиления.

«Фуф, готово.»

Сделав коротки выдох, Шин вновь присоединил рукоять к клинку.

Внешне катана почти не изменилась, но Шин знал, что ее атакующая сил и прочность выросли на 20%. Имя тоже изменилось на [Микадзуки Мунечика - Шинучи](п/п: «Истинный» <https://weblog.tozando.com/the-japanese-sword-and-the-japanese-idioms-part-5/>).

«Вот, возьми. На всякий случай, проверь, все ли в порядке.»

«Да, хорошо... все в порядке.»

Держа в руках обнаженную [Микадзуки Мунечика - Шинучи], Мунечика закрыла глаза, затем уверенно кивнула.

«Я попробую перенести свое сознание прямо сейчас. Митсуёу, позаботься о моем теле.»

«Предоставь это мне.»

«Начинаю.»

Тело Мунечики засияло серебряным светом, затем, через несколько секунд оно само

превратилось в свет и растворилось в воздухе. Из света появилась катана, выглядящая как [Микадзуки Мунечика]до усиления.

Когда Митсуёу дотронулась до появившейся в воздухе катаны, та упала ей в руки, словно на нее более не действовала ранее поддерживавшая ее сила.

С другой стороны, [Микадзуки Мунечика - Шикучи] парила в воздухе в том же месте, где ее взяла в руки Мунечика. В тот же миг, когда Митсуёу взяла в руки материализовавшуюся [Микадзуки Мунечика], [Микадзуки Мунечика - Шикучи] начала сиять.

Серебряный свет собирающийся вокруг усиленной катаны постепенно начал принимать форму человеческого тела.

Через некоторое время она окончательно превратилась в человека.

«...фуф, похоже проблем действительно не возникло.»

«Ээ, что?»

«Хмм.»

«Митсуёу, Тсунетсугу, что вас так удивило? Хмм? Шин, и вас тоже?»

Не только Митсуёу и Тсунетсугу удивились, увидев Мунечика, когда она вновь приняла человеческую форму.

Однако, отреагировали они, проявляя неловкость и кидая многозначительные взгляды на Шина.

«Если никто этого не скажет, мне будет непонятно. Как мне стоит реагировать на происходящее.»

«Что ж, эм... да, думаю, быстрее всего ты все поймешь, если помотришь на себя.»

Шин материализовал ручное зеркальце из Инвентаря и дал его Мунечике.

Все еще не понимая, что происходит, Мунечика взяла его в руку.

«Ох? Ясно, вот в чем дело.»

Посмотрев на свое отражение в зеркале, Мунечика кивнула, поняв в чем была причина.

«Что!? И это все!?! В любом случае, почему ты теперь выглядишь еще красивее, чем раньше!?!»

Митсуёу громко озвучила то, что было на уме у всех, кроме Мунечики.

Мунечика и так уже выглядела достаточно хорошо, но ее внешность похоже тоже улучшилась.

Ее черные волосы, доходившие до талии, стали еще более блестящими. Еще больше подчеркивая ее бледную кожу. Ее четко подчеркнутые глаза, демонстрировали горделивую элегантность её цветущей красоты.

Похоже, даже ее грудь, приподнятая доспехом, стала еще больше, чем раньше.

«Похоже, усиление меча так же повлияло и на мою внешность.»

«Эй, Мунечика!! Почему ты так спокойна и собрана!! Это все странно!! Ты не только стала лучше выглядеть, но и изгибы твоего тела тоже стали лучше!?!»

Может она и оружие, но теперь она еще и женщина. Скорее всего, в глубине души она желает выглядеть еще красивей, поэтому Митсуёу и задала такой вопрос Мунечике.

«Постой, Митсуёу, я не могу ответить на этот вопрос. Шин, известно ли тебе, почему так произошло?»

Шин усилил клинок, но даже он не мог объяснить этого феномена.

«Конечно же нет. Я даже не представлял, что подобное произойдет... что, перенеся свое сознание в усиленное оружие ты сможешь стать более красивой!»

«Возможно ты приложил больше усилий, чем обычно, поскольку Мунечика прекрасная леди?»

«Эй-эй, постой, Тиера! Прекрати говорить вещи, которые могут привести к недопониманию. Я правда честно не знаю почему так получилось!»

Шин отчаянно пытался оправдать себя находясь под подозрительным взглядом Тиеры.

Стоящая рядом с ней Шней, смотрела на Шина взглядом, ясно говорящим «дело ведь не в этом, правда?». Для Шина это было самой большой угрозой.

«Полагаю, это тоже должно быть проявление выдающегося мастерства, которое может показать «Черный Кузнец?»»

«Вполне возможно. Все же, его характеристики тоже улучшились, нельзя сказать, что нет какой-либо связи.»

В контрасте с беспорядками, творившимися вокруг Шина, Филма и Шибайд понимающе кивнули друг другу, в то время, как Юзуха и Тсунетсугу просто были впечатлены.

«Куу, Шин удивительный!»

«Несомненно. Даже сверх ожиданий.»

«В любом случае! Усиление завершено! Завтра утром мы отправимся исследовать подземелье. Давайте отдохнем!»

Выкрикнул Шин, чтобы принудительно закончить этот разговор.

Тиера тоже решила закрыть эту тему, возможно посчитав, что не стоит продолжать давить на него и дальше. Шней вздохнула от облегчения.

«Да, Шин прав.»

«Но я не могу просто так принять это.»

«Хехе, все же Митсуёу не хватает немного подобного роста в развитие.»

«...что ты сказал?»

«Хохо, боже мой, как страшно.»

Митсуёу начала испускать жажду убийства в сторону Тсунетсугу.

Она все еще выглядела недовольной, но еще не забыла об их главной цели. Она знала, что сегодня они не будут перегружать себя и исследовать подземелье. Это было одной из причин ее подобной реакции.

«Тогда, до завтра.»

«Да, я проведу необходимые приготовления.»

Проводив группу Мунечики, Шин позвал Филму и Шибайда.

Он хотел, чтобы другие члены группы отправились отдыхать первыми. Но, поскольку, им тоже было интересно, Тиера и Юзуха тоже остались.

Только лишь Шней, зная в чем дело, отправилась готовить ужин.

«Тебе нужно еще что-то сделать?»

«Я уже попросил Шней обо всем позаботиться, прошу, посмотрите на это.»

Шин достал [Истинную Луну] из Инвентаря и показал ее им двоим.

«[Истинную Луну] сломали!? С кем ты черт подери сражался?»

Филма посмотрела на [Истинную Луну], ее глаза широко раскрылись от удивления. Она прекрасно знала, насколько прочной была эта катана, поэтому не могла поверить, что ее сломали.

«Возможно ли...»

«Шибайд вероятно догадывается о причинах. Это произошло, когда я сражался Джираром и она столкнулась в битве с [Сокрушающей Луной].»

Шин рассказал, как множество раз пытался ее починить, и как почувствовал, что один из утраченных фрагментов клинка восстановился, когда Шней влила в катану свою магическую силу.

«Шней и мы. Ты имеешь в виду, что их число совпадает с числом тех, кто тебе служит?»

Сделал вывод Шибайд, услышав, что не хватает 3 фрагментов.

Оставалось равное количество фрагментов, которые Шин считал утерянными, и его бывших персонажей поддержки, еще не вливших своей магической силы в [Истинную Луну].

«Вполне возможно. Именно это я почувствовал, когда Шней влила свою магическую силу в катану. Если тут нет никакой связи с моими персонажами поддержки, тогда я вообще не представляю с чем это может быть связано.»

«Нужно влить в нее магическую силу, верно? Тогда давайте сделаем это.»

Выслушав Шина, Филма получила от него [Истинную Луну] и, закрыв глаза, сконцентрировалась. Когда она сделала это, цвет сияния, испускаемого [Истинной Луной]

сменился с фиолетового на красный.

Как только это сияние было поглощено [Истинной Луной] окончательно, Филма вздохнула.

«Моя часть закончена. Это несомненно выжмет из тебя немало сил.»

«Тогда теперь мой черед.»

Шобаид взял у Филмы [Истинную Луну] и сконцентрировался. Катана начала сиять смесью черного и серебряного цветов.

Сияние длилось немного дольше, чем у Филмы, но, когда оно исчезло, Шобаид тоже коротко вздохнул.

«Я не могу сделать все как Филма, но моя магическая сила теперь точно внутри нее. Теперь остался лишь один.»

«Есть еще кто-то?»

Слова Шобаида спровоцировали вопрос Тиеры.

Шней, Филма и Шобаид, и еще Джирар. Учитывая, что ей уже было известно о всех вышеперечисленных членах группы, обладающих подобной силой, она удивилась, что есть кто-то еще.

«Все же, в группе может состоять до 6 человек. У Шина 5 персонажей поддержки. Последняя – девушка Сэти. Она родилась немного позже нас, поэтому, для нас она словно младшая сестра. Ты ведь не смог связаться с ней, верно?»

Упомянутая Филмой Сэти, была последним членом группы Шина. Его персонаж поддержки №5, Высшая Пикси, Сэти Люмиэре.

В отличие от специализирующихся на ближнем бое Филме и Джираре, подобного крепостной стене Шобаида и универсала Шней, она специализировалась в основном в магии.

«Все ее следы полностью потеряны. У меня нет ни малейшей зацепки.»

Ответил Шин, внешне демонстрируя, что совсем отчаялся что-то с этим сделать.

Как и Филма, Сэти действовала независимо сама по себе. Она не стала известной, как Шней или Шобаид, поэтому, у Шина не было ни малейшей идеи, где она может находиться.

«Шибайд, тебе или Шней доводилось встречаться с ней?»

«Нет, все было, как и в случае с тобой.»

Шибайд посмотрел на Филму с усталым полным досады взглядом.

«Мы ведь не могли ничего с этим сделать, не так ли?»

Как и Филма, она может нуждаться в помощи, поэтому, Шин уже отправил запрос о помощи в Золотую Кампанию Беретту.

«Полагаю, она или заточена где-то, как это было с Филмой, или не может отвечать.»

«Верно... но еще возможно, что она спит?»

Филма добавила еще один возможный вариант к числу тех, о которых, как предполагал Шин мог отсутствовать ответ от Сэти.

«Спит? Ах, верно.»

Представители долгоживущих рас, вроде Эльфов и Пикси иногда впадали в спячку на десятилетия. Это была одна из особенностей игры. Так же были квесты, где требовалось разбудить НИП Пикси, поэтому нельзя было исключить и этот вариант.

«Хотя, в таком случае, объединится с ней вновь будет нелегко.»

«Верно. К тому же, мы нашли Филму по чистой случайности. Все, что мне известно о Сэти - она может находиться в деревне фей.»

Деревний фей - родина для Пикси, они находятся в нескольких местах. Некоторые открыты для контактов с окружающим миром, другие - нет; если Сэти находится в одной из последних, найти ее будет сложно.

Даже Шину сложно будет обнаружить защищающий деревни фей барьер, если он не будет находиться достаточно близко.

«Если она в одной из поддерживающих связь с внешним миром деревень, то, по крайней мере, какая-нибудь информация о ней, да всплывет. Хотя, лишь высокоранговым Пикси предположительно известно местоположение спящих. Мы лишь можем отправиться непосредственно на место и убедиться во всем сами.»

«В любом случае, мы можем просто подождать сведений от Беретта. Если не выясним ничего до того, как закончим с этим заданием, я потом первым делом собирался отправиться к Саду.»

Шин ответил Шибайду. После их новой встречи с Джираром, Шин всегда оказывался втянут в какие-либо неприятности и у него не было на это времени, но он знал, что время выделить на это будет необходимо в любом случае.

Внутри должны находиться Оксиджен и Гидро, дует Высшего Пикси и Высшего Лорда, раньше служившие Красному Алхимику Гекате.

Они оба – маньяки-исследователи, которые не будут выходить наружу годами, их личности менялись до неузнаваемости в зависимости от того, заинтересует их что-то или нет... когда Шин услышал о характерах, которыми их наделила Геката, Шина не могло не ошеломить, почему она создала их такими.

«Эти двое, если нам повезет, просто лишь погрузились в свои исследования. Я наблюдал за садом издалека, но, похоже, чтобы он был поврежден.»

«Мне действительно хотелось бы возразить этим словам, но я не могу.»

«Я понимаю, что на их счет действительно не стоит беспокоиться.»

Шин сказал это в шутливой манере, чтобы скрыть свою обеспокоенность. Но Шибайд и Филма поняли его слова по-своему.

Они не могли себе представить, чтобы внутри Сада у Оксиджина и Гидро могут возникнуть какие-либо проблемы.

Он лишь знал их в Эру Игры, поэтому не мог сказать, как их личности изменились теперь, когда игра стала реальностью. Хотя. Когда увидел реакцию Филмы и Шибайда, у него возникли кое-какие мысли.

Если они не изменились со времен игры, они скорее всего все еще проводят свои исследования. Они могут даже заявить, что не заметили Падения Величия.

Изобилие еды и ресурсов, достаточное количество материалов и производственные мощности для проведения исследований, в сочетании с высоким уровнем защиты Дома Гильдии. У них есть все необходимое, чтобы запереться там и не выходить, это было еще одно причиной, почему Шин не особо беспокоился на их счет.

Если они используют предметы внутри Сада, они смогут даже разобраться с сильнейшими ядами, окружающими его. Шин подумал, что, если они захотят – смогут выбраться наружу.

«Что ж, бессмысленно говорить об этом здесь и сейчас. Давайте сначала разберемся с вопросом, связанным с Божественными Клинками.»

Их противниками были существа, лишь по одной только силе, способные посоперничать со Шней.

Поскольку группа Шина превосходила противника и численно и по способностям, они не рисковали проиграть, но ситуация уже выходила за рамки, представленные в игре. Чтобы быть готовым к любым ситуациям, он решил проверить предметы и экипировку перед сном.

«ОК, давайте сейчас восстановим наши силы приготовленным Шней ужином. Приготовленная её еда стоит того, чтобы ждать ее с нетерпением.»

Кулинарные навыки Шней были известны всем присутствующим.

Когда они вошли в столовую, еда уже была готова и стол был накрыт.

«И... почему вы здесь?»

«Поскольку Кагутсучи сказал, что хочет поесть здесь. Кстати, находящаяся здесь Высший Эльф, дала нам свое разрешение.»

Митсуёу ответила на вопрос Шина надув губы.

Она смотрела на малыша Кагутсучи, сидевшего посреди стола.

«Пии!»

«Он говорит, я предоставляю вам честь меня накормить.»

«Чересчур высокомерно для птенца...»

Подобные слова были бы уместны, произносил бы их Кагутсучи в своей оригинальной форме, но у нынешнего пушистого птенца не хватало авторитета, чтобы так говорить. Тем не менее, не было причин прогонять их прочь, поэтому Шней приготовила ужин и для Митсуёу тоже.

«Пии!»

««Воистину изыскано. Вы заслужили мою похвалу», он сказал.»

«Хехе, это большая честь для меня.»

Радостно пропищал Кагутсучи, кляя свое еду, Шней ответила ему улыбаясь.

Кагутсучи был не единственным, кто потерял голову, наслаждаясь блюдами Шней. Сопровождавшая Кагутсучи и сидевшая за столом практически против своей воли, Митсуёу тоже беспристрастно и молчаливо окунулась в еду практически с самого начала трапезы.

Лишь взглянув на формируемую ее губами улыбку, становилось ясно, что спрашивать ее о впечатлениях от еды не было нужды.

Ужин с такими неожиданными гостями продолжился: после его завершения, Кагутсучи и Митсуёу вернулись в Малое святилище.

После ужина все члены группы разошлись по своим комнатам и начали готовиться к следующему дню.

«...куу»

После того, как все заснули, Юзуха тихо скулила, лежа на кровати.

Она вспоминала, как Филма и Шибайд вливали свою магическую силу в [Истинную Луну].

Шин сказал, что недоставало еще трех фрагментов: после вливания магической силы Филмой и Шибайдом - лишь одного.

Даже в сломанном состоянии [Истинная Луна] оружие Высшего класса Древнего ранга. Если в нее влить не только часть магической силы последнего отсутствующего человека, она сможет превзойти любое другое существующее оружие.

Даже если ее знания все еще были ограничены, Элементальный Хвост Юзуха знала это.

Юзуху беспокоило, сможет ли [Истинная Луна] вместить ее магическую силу при вливании или нет.

Являясь его партнером, Юзуха тоже хотела быть полезной Шину. Но, если «Истинная Луна» не сможет более уместить магической силы, тут она уже будет бессильна.

«Куу!»

Я тоже хочу стать сильнее. Вот о чем думала Юзуха.

Если она восстановит все свои силы и использует все свои знания, она может быть сможет что-нибудь для него сделать.

Вот какие мысли начали пускать ростки в голове Юзухи.

В тоже самое время Тиера все еще не спала.

Разделяя те же чувства, что и Юзуха, она думала о Филме и Шибайде.

«...хаах.»

Она могла лишь вздыхать.

Она несомненно стала сильнее. Но, все же, ей все еще очень далеко до Шней и остальных. Даже если она волеет свою магическую силу в «Истинную Луну» как они, в результате усиление получится минимальным.

«Я... ненавижу это.»

Ее мысли стали словами.

Тиера понимала, что была самой слабой из нынешних членов группы.

Но, даже несмотря на это, она хотела быть полезной Шину.

Тиера еще не могла понять, желала ли она этого из благодарности за рассеивание ее

проклятия или из-за другого чувства, медленно росшего у нее в сердце.

Она ненавидела себя за то, что не может ничего сделать.

«Я хочу... стать сильнее..»

Она не хотела быть им обузой.

Она не хотела, чтобы ее оберегали.

Она знала. Что это желание было подлинным, но, сейчас они находились не на равных позициях.

Я хочу быть... с ним рядом.

«...хаах.»

Ее чувства были сильны. Но реальность была не так проста.

Разница в силе была подавляющей. Она не знала, что ей делать.

Но, несмотря на это, ее чувства оставались неизменными.

«*Хлюпает носом*...»

Пройдет еще некоторое время, прежде, чем она сможет заснуть сегодня ночью.

<http://tl.rulate.ru/book/4004/785515>